

Мурзабраимов Н.Б., Абдикерим кызы К.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫК КӨЗӨМӨЛ
ИНСТИТУТУНУН КАЛЫПТАНЫШЫ**

Мурзабраимов Н.Б., Абдикерим кызы К.

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

N.B. Myrzaibraimov, Abdikerim kyzy K.

**THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE
KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 347/12(002)

Конституция – эң негизги мыйзам катары бардык мыйзамдардын базасы, фундаменти болуп эсептелинет жана бардык мамлекеттик органдар ыйгарым укуктуу өкүлчүлүгүнүн чегинде конституцияны коргоого милдеттүү болуп саналат.

Негизги сөздөр: конституция, мыйзам, көзөмөл, камсыздандыруу, стабильность.

Конституция как основной закон является базой, фундаментом всего текущего законодательства и все государственные органы обязаны применять все правовые меры охраны конституции в рамках предоставленной компетенции.

Ключевые слова: конституция, законодательство, контроль, обеспечение, стабильность.

The Constitution as the basic law is the basis, the foundation of all current legislation and all public authorities are obliged to apply all legal measures for the protection of the constitution within the competence provided.

Key words: constitution, legislation, monitoring, security, stability.

Магистральный путь правового развития человечества и его основные тенденции определяют общие черты и своеобразие института конституционного контроля в разных странах мира.

Главной закономерностью современного этапа конституционного развития является тот неоспоримый фактор, что конституция становится поистине всеобъемлющим документом сознания и духа эпохи.

Универсализм главного правового документа государства и общества заключается в том, что конституция не замыкает сферу правового регулирования только лишь на вопросах государственного строительства и прав личности, но и расширяет ее буквально на все общезначимые области жизни общества.

Конституция с ее спецификой соционормативной регуляции занимает постепенно определяющее местоположение в жизнедеятельности современного человечества. Следовательно, речь идет не только о юридическом действии регулятивной роли конституции, но и об ее идеологическом, психологическом, нравственно-мировоззренческом воздействии на общественную жизнь. Столь глобальный подход к пониманию сущности основного закона

определяет необходимость обеспечения конструктивности данного акта, превращение его в фактическую конституцию, отражающую реальные основы жизни общества.

В свою очередь, конституция любого государства, как основной закон, требует особой правовой защиты, которая обеспечила бы её непосредственное соблюдение на всей территории государства, а в некоторых случаях и за его пределами.

Напомним, что охрана конституции представляет собой систему различных мер по обеспечению её действия: меры юридического характера дополняются и подкрепляются комплексом экономических, политических мероприятий, мерами образовательного и воспитательного плана. Никто и ничто не должно препятствовать соблюдению основного закона.

Все органы государственной власти и управления, должностные лица любого ранга, юридические и физические лица обязаны соблюдать предписания конституции и способствовать её неуклонному соблюдению. Обеспечение соблюдения конституции, её стабильности, конституционной законности должно осуществляться правовыми средствами, ведь основной закон является базой, фундаментом всего текущего законодательства, и поэтому обязанностью государственных органов является применение, прежде всего, правовых мер охраны конституции в рамках предоставленной им компетенции.

Таким образом, в юридической литературе прослеживается тенденция: при рассмотрении конституционных основ особое внимание уделяется проблемам защиты конституции. Причем в исследовании сущности конституционного контроля четко определены два основных направления. Во-первых, конституционный контроль рассматривается как элемент системы разделения государственной власти [1, с. 102; 2, с. 206]. В данном аспекте конституционный контроль характеризуется как деятельность, заключающаяся в ограничении власти и разрешении конфликтов. Во-вторых, конституционный контроль рассматривается в качестве организационно-правовой формы механизма юридической охраны конституции. Исходной позицией при данном подходе к рассмотрению конституционного

контроля является анализ категорий правовой охраны конституции [3, с. 165; 1, с. 78; 4, с.23; 5, с. 82].

Институт специализированного конституционного контроля предусмотрен Основным законом Кыргызской Республики, в статье 85 которой прямо указано, что «Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики». Таким образом, Конституционный суд признает неконституционными законы и иные нормативные акты в случае расхождения с Конституцией, принимает решение о конституционности правоприменительной практики, затрагивающей конституционные права граждан. Установление неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных неконституционными.

Понятие правовой охраны конституции довольно широко трактуется исследователями. Правовую охрану определяют по-разному:

- a) как конституционные гарантии законности;
- b) как совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается выполнение норм конституции и режима конституционной законности;
- c) как «систему правовых средств, установленных государством и призванных обеспечить воплощение в основном законе воли всего народа, гарантировать надлежащую реализацию всех конституционных норм, создать условия для достижения искомого социального эффекта»;
- d) как институт, призванный обеспечить сложившееся в обществе соотношение сил, установившиеся государственно-правовые отношения, получившие свое закрепление и оформление в Основном законе [3, с. 220; 3, с. 106; 2, с. 65; 5, с. 20].

Целесообразно рассмотрение института конституционного контроля как основной формы юридической охраны, которая имеет относительно независимый характер, что отражено в Конституции КР, где «Конституционный суд КР определяется как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Конституционный суд призван защищать основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина».

Теория основ конституционного права в качестве правовых средств защиты рассматривает не столько государственные органы, сколько институциональные и процедурные гарантии соблюдения конституционной законности со стороны законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти, особый порядок разработки, принятия, изменения конституции, ответственность высших должностных лиц за её нарушение. В этой связи необходимо отметить отдельно особое

значение понятия «конституционно-правовая ответственность», являющегося своеобразным рычагом по предотвращению и устранению попыток и действий антиконституционного характера субъектов различного должностного ранга и, прежде всего, представителей законодательной и исполнительной ветвей власти - Парламента, Президента, Правительства. Материальные и процессуальные нормы их ответственности предусмотрены в конституциях многих стран мира. Только глубинное осознание высшими властными органами и органами конституционного контроля своей ответственности перед лицом народа и мировой общественности, конституционно закрепленной, способно направить все центроостремительные и центробежные силы государства к решению единой задачи - построения демократического общества.

Как видим, фактор конституционно-правовой ответственности играет одну из основополагающих ролей в организации справедливого и полноправного конституционного контроля.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что сущность конституционного контроля в целом можно раскрыть двояко: во-первых, посредством соотношения категорий власти и, во-вторых, через понятие юридической охраны конституции.

Отсутствие в литературе единого подхода в определении понятия и сущности конституционного контроля связано с тем, что данный институт - весьма сложное и многогранное явление, которое, как замечено, нельзя описать одинаково, используя лишь одну форму его проявления. Институт конституционного контроля ни в коей мере не является органом власти, ибо не обладает той мерой властных полномочий, что присущи высшим органам власти, не является он и судебной ветвью власти, как не является «надстроечной конструкцией». Мы полагаем, что институт конституционного контроля входит в систему государственных органов на паритетных правах как структура самостоятельная, не подвластная иным подразделениям государственной власти, кроме может быть определенных Конституцией, и владеет имманентными для себя спецификой, кругом полномочий и функционализмом. Для органов конституционного контроля присуща не контрольная власть, как это принято ныне считать, а контрольная деятельность, осуществляемая посредством организационно - правовых методов, но отнюдь не властных. И в системе разделения ветвей власти, институт конституционного контроля составляет скорее компоненту, призванную усилить систему сдержек и противовесов, необходимую, как известно, для утверждения баланса, равновесия законодательной, исполнительной и судебной парадигмы власти [5, с. 202]. Институту конституционного контроля, таким образом, назначено самой природой своего возникновения решать не вопросы власти, но вопросы права, что позволяет ему также избежать политизации своей деятельности. Политика, решения политических вопросов -

прерогатива высшей власти и институт конституционного контроля вправе оберегать себя от вовлечения в политические игры, кроме тех моментов, когда вмешательство неизбежно с позиции права, когда нарушается конституционная законность и необходимо её восстановить. Примером может послужить решение Председателя Конституционного Суда КР Ч. Бакоевой в 2000 году о законности выдвижения действующего Президента на следующий срок, которое было принято в нарушение Основного закона КР. Принятие этого решения позволило действующему в тот период Президенту КР А. Акаеву остаться на третий срок, что явилось грубейшим нарушением п.2 ст. 43 Конституции КР, запрещающей занятие поста Президента одним и тем же лицом более двух сроков подряд, т.е. 10 лет, что является одним из ограничений президентской власти. Конституция КР не предусматривает никаких исключений из этого правила. Таким образом, был положен юридический прецедент, и институт Конституционного Суда был использован в нарушение Конституции.

Анализируя особенности института конституционного контроля, подчеркнем, что невозможно обойти проблему функционирования конституционного контроля. Функции, как основные направления воздействия субъекта на объект, подразделяются на функции института конституционного контроля и функции органов конституционного контроля в зависимости от того, выступает в роли субъекта непосредственно институт конституционно контроля, либо орган, его осуществляющий. Основными функциями конституционного контроля следует назвать, прежде всего, обеспечение реальности конституционных положений, пресечение нарушений конституционной законности, восстановление нарушенных конституционных положений, предупреждение возможных нарушений основного закона.

Главной функцией органов конституционного контроля следует назвать собственно контрольные функции, включающие проверку актов на конституционность, контроль за соблюдением основных прав и свобод, разрешение споров в государствах, рассмотрение споров о компетентности между государственными органами, функции суда в отношении высших должностных лиц в государстве, при рассмотрении споров о законности проведения выборов и референдумов, вопросов конституционности деятельности политических партий. Кроме того, предлагается новый подход к определению места института конституционного контроля в механизме разделения власти. В частности, выделяется наметившая тенденция в системе разделения власти - обособление контрольной власти. Государство обладает универсальной конституционной функцией, вытекающей из существа публичной государственной власти. Эту функцию реализует контрольная власть, имеющая комплексный совокупный характер, осуществляемая системой однопрофильных органов, наделенных общей целевой

установкой, автономных в осуществлении своих контрольных функций, подконтрольных и не подчиненных другим органам. Резюмируется: органы конституционного контроля являются одной из форм контрольной власти.

Функции и полномочия органов конституционного контроля не ограничиваются проверкой конституционности нормативно-правовых актов. Среди других полномочий выделяется толкование конституции, необходимость которой вызвана рядом причин. Следует выделить главные причины - противоречивость норм права, двусмысленность, вопросы целесообразности, краткость, неясность изложения. Характер нормативных предписаний, регулирующих определенный вид общественных отношений, которые законодатель конкретно не урегулировал, но предвидел.

Таким образом, если актуализировать подход к феномену конституционного контроля с позиции расширенного и общего значения, то его сущность можно дефилировать следующим образом: конституционный контроль есть государственно-правовая сфера деятельности по обеспечению в стране верховенства Конституции, охране и защите ее, соблюдению принципа разделения власти, защите конституционных прав и свобод гражданина, осуществляемой на современном этапе специально созданными структурами, самостоятельными и независимыми по природе своего предназначения. Отсюда слагается более конкретное и рационализированное значение его как конструктивного способа адекватного толкования Конституции, проверки конституционности законов и иных нормативных актов, разрешения конституционно-правовых конфликтов и споров.

Но контрольная фиксация соблюдения режима конституционной законности - функциональная прерогатива не только института конституционного контроля. Обязанностью и правом надзора за точным исполнением основ Конституции и законов наделены в той или иной мере и другие государственные органы, и должностные лица. Существенными полномочиями в парадигме конституционного контроля обладает глава государства, нередко декларируемый гарантом Конституции.

В многообразных формах контроль за соблюдением Конституции в аспекте ее применения исполнительной властью осуществляет Парламент. Специфика правотворчества, которым наделен этот государственный орган, позволяет ему следить за соответствием закона Конституции на всех этапах его реализации и использовать отмену даже после официального утверждения. Обращения депутатов Жогорку Кенеша КР не раз послужили поводом для внесения изменений и дополнений в Конституцию КР. Так, например, в 2006 году результатом Обращения в Конституционный Суд депутатов ЖК Эшимканова и Карабаева о законности Конституции Кыргызской Республики 2006 года стало проведение референдума 21 октября 2007 года, в результате

которого была принята новая редакция Конституции КР. Также можно привести пример Обращения в Конституционный Суд депутата ЖК Жеенбекова А. (фракция СДПК) о сроках полномочий Президента КР. Рассмотрев данное Обращение, Конституционный Суд вынес решение о назначении проведения выборов Президента КР 23 июля 2009 года.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики 24-сентября 2014-года рассмотрела вопрос о проверке конституционности нормативных положений закона КР «О статусе депутата Жогорку Кенеша КР» допускающих образование и функционирование Жогорку Кенеше КР депутатских групп. Конституционная палата, признавая конституционность внутрифракционных депутатских групп, тем самым предоставляет возможность дальнейшей формализации правового статуса. Депутатам не возбраняется группироваться внутри фракции для формирования, выражение и отстаивание позиции, взглядов и интересов, не совпадающих с большинством членом фракции. В этом заключается один из важнейших аспектов независимости депутата Жогорку Кенеша, гарантией которая является конституционная установка о не императивности мандата.

Кроме главы государства и представительных органов защиту Конституции обеспечивают также

правительство и правоохранительные органы – общие и специальные суды, прокуратура.

Конституционный контроль, как видно из вышеизложенного, имеет мощный комплексный характер реализации деятельности. Система охраны и защиты Конституции, обеспечения ее верховенства и стабильности продумана всесторонне, самым действенным образом, на самом высоком уровне государственной власти.

Литература:

1. Конституция КР, принята референдумом КР 21 октября 2007 г., 2010 г.
2. Комментарий к Конституции Кыргызской Республики / Авт.-сост. К.М. Осмоналиев, Р.Ш. Азыгалиев. - Б.: ЮрИнфо, 2008. с. 197.
3. Закон Кыргызской Республики «О Конституционном Суде Кыргызской Республики» от 18 декабря 1993 г.
4. Закон Кыргызской Республики «О Конституционном Судопроизводстве Кыргызской Республики» от 18 декабря 1993 г.
5. Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане. Дис. на соискан.уч. ст. д.ю.н., Казахстан, 2005. с. 82, с. 202.
6. Г. Сапаргалиев, Ж. Салимбаева. Проблемы конституционной ответственности. Алматы, 2001. с. 165.
7. Обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики депутата ЖК КР Кочкаровой Э.А., от 24 сентября 2014 г.

Рецензент:

доктор юридических наук Джоробекова А.